

Первоначально у Лян Хаонан было плохое впечатление о Йе Фане.

Если бы не преувеличения семьи Ли, только что Лян Хаонан попросил бы кого-нибудь прогнать Йе Фан.

Этот Ye Fan был бы в порядке, если бы он честно смотрел со стороны.

Однако Лян Хаонан не ожидал, что он не попросит его сесть, этот ублюдок нашел свое собственное место и налил себе чашку чая, чтобы выпить там без всякой вежливости.

Вся комната, также на Чжоу Ботонг Чжоу хозяин один сидит и пьет чай, он не пил, этот ребенок вполне знаю, наслаждайтесь.

Конечно, если бы только по этим причинам, ради лица родителей принцессы Ли, Лян Хаонан просто закрыл глаза, как будто не видел его.

Однако Лян Хаонан был еще больше раздражен тем, что этот ребенок перед ним, даже неосознанно, противоречил Мастеру Чжоу.

"Скупец, что ты только что сказал?"

"Как ты смеешь оскорблять меня?"

Конечно, в это время Чжоу Ботон также положил чашку, гнев поднялся среди его старого лица, и его глаза затем замерзли.

Как будто это был нож для льда, он был положен на шею Е Фан.

В этот момент Чжоу Ботон, несомненно, был близок к тому, чтобы разозлиться!

Старое лицо покраснело.

Секунду, он только что записал свои смелые слова, что в течение десяти ходов, он зарежет Вэнь Лян, как курица.

Но сразу после этого Йе Фан сказал, что в течение трех ходов Вэнь Лян убьет его, как собаку.

Что это было?

Это был уже не удар по лицу, а удар по лицу!

Он пнул ногой Чжоу Ботона в лицо перед толпой.

Странно, что Чжоу Ботон не злится!

Но перед лицом гнева и Чжоу Ботонга, и Лян Хаонана, Е Фань не был ни капельки встревожен.

Его выражение оставалось спокойным, как обычно, как будто древний колодец с чистой водой, гневные слова Чжоу Ботона и других не вызывали ни малейшей пульсации в его сердце.

Напротив, он даже удобно поднял чашку чая и сделал легкий глоток, улыбаясь в ответ: "Мастер Чжоу, не поймите меня неправильно".

"Ты национальный мастер боевых искусств, как я смею, младший, оскорблять тебя?"

"Я просто, говоря факт."

"Ты ищешь смерти?" Этими словами Ие Фан, несомненно, еще больше возмутил Чжоу Ботон.

Почти мгновенно, Чжоу Ботон выстрелил, и стол и стулья перед ним мгновенно разбился, подняв правый кулак, чтобы преподать Е Фань урок, но он был проведен Лян Хаонан.

"Господин Чжоу, не будь импульсивным."

"Тебя очень уважают, зачем тебе с младшим смотреть в глаза?"

"Если слово выйдет наружу, это все равно заставит людей смеяться".

"Это дело, просто оставь его мне".

Йе Фан был, в конце концов, человеком, представленным семьей Ли, если бы его убил Чжоу Ботон, было бы нелегко объяснить сторону семьи Ли, поэтому, естественно, Лян Хаонан должен был остановить это.

После стабилизации Чжоу Ботон, Лян Хаонан вихрел и посмотрел на Ие Фана, его слова мрачны: "Младший брат, эту еду можно есть небрежно, но слова нельзя произносить небрежно".

"Вы сказали, что Вэнь Лян убил господина Чжоу, как собаку, на чем вы основываете это заявление?"

"Или ты просто говоришь из своей задницы и говоришь ерунду?"

На мгновение все в комнате посмотрели на Йе Фан.

Йе Фан не спешил отвечать, и только после того, как он выпил свою чашку чая, он слабо ответил: "Я сказал, что это правда".

"Так как это факт, то он, естественно, не должен быть основан на нем."

"Смешно!"

"Ерунда!"

"Раз уж нет никаких оснований, ты, желтоглазое дитя, как ты смеешь оскорблять господина Чжоу?"

"Как ты смеешь, собака!" Слова Йе Фан сразу же вызвали вспышку гнева у Лян Хаонана.

Лицо Чжоу Ботона тоже было голубого цвета, и он холодно закричал: "Мастер Лян, теперь кажется, что этот "высокопоставленный человек", которого вы ищете, - дурак".

"Я, Чжоу Ботон, могу терпеть отходы, но я никогда не потерплю компании глупых людей!"

"Сегодняшнее действие - с ним, но не со мной, со мной, но не с ним!"

"Хозяин семьи Лян, вы можете сами за этим присмотреть."

Чжоу Ботон хладнокровно храпел, а потом скрутил голову, ничего больше не сказав.

"Хозяин семьи Лян, зачем держать такого глупого человека?"

"Лучше поторопиться и избавиться от него!"

"Иначе, мы боимся, что сегодня вечером нас затянет до смерти эта пустая трата".

....

"Да, глава семьи!"

"Скажите ему, чтобы заблудился~"

"Мы не можем заставить мастера Чжоу уйти из-за идиота, верно?"

.....

Учитывая, что Чжоу Ботон сказал это, остальные люди, естественно, выбирали стороны друг за другом.

Почти наклонившись, они встали на сторону Чжоу Ботонга и сказали Йе Фань убираться из отеля.

В конце концов, Лян Хаонан также посмотрел на Ye Fan, его брови были ледяные холодные, и его слова были с оттенком сердитого гнева: "Брат, первоначально я бы дал тебе немного лица ради членов семьи Ли".

"Но я не ожидал, что ты будешь бесчувственным, раз уж это так, то не вини меня."

"Кто-нибудь, выведите этого человека из отеля для меня!" Лян Хаонан гневно кричал.

Остальные в комнате тоже саркастично упрекнули.

"Неизвестная вещь, как ты смеешь оскорблять даже Мастера Чжоу?"

"Убирайся отсюда!"

....

"Просто идиотский~"

"Вини себя!"

"Заслуженно так~"

"Убирайся!"

....

В мгновение ока люди в комнате холодно проклинали Йе Фан.

Пронзительный ушной укол раздался эхом по всей комнате.

В тот момент на Йе Фан указывала тысяча человек.

Ничего себе~

В это время была также открыта дверь комнаты, а затем в нее вбежали несколько охранников, одетых в униформу.

Похоже, они действительно планировали выгнать Йе Фан.

"Брат, все еще сидишь с мертвым лицом?"

"Шеф Лян уже сказал тебе уходить, так почему бы тебе не уйти честно!" Ведущий охранник проклят.

Однако, как раз в то время как группа охранников собиралась сделать ход, чтобы тянуть и тащить Ye Fan, они услышали только взрыв, как Ye Fan мгновенно ударил.

Одной ногой он выгнал охранника.

Дверь и окно разбились вдребезги, и этот охранник фактически улетел прямо вниз с верхнего этажа.

"А?"

"Чего ты хочешь?"

"Мастер Чжоу здесь, ты, скупец, не осмеливаешься сделать ход?"

Увидев сцену перед ними, толпа была мгновенно шокирована.

В этот момент Йе Фан уже встал.

Под ночью он гордо стоял со сложенными руками.

Оглядываясь вокруг толпы, он холодно улыбнулся: "Лян Хаонан, если ты уважаешь и почитаешь меня, какой вред мне будет нанесен, если я поделюсь с тобой тридцатью процентами этой нефритовой вены"?

"Но нет, у тебя есть глаза, которые не знают настоящего человека."

"В таком случае, тогда почему меня это должно волновать?"

"Эта нефритовая вена, если я захочу, я сам ее принесу".

"Когда придет время, ты не сможешь получить ни цента!"

Слова звучали, как золото и камень, падающие на землю, дрожащие от этого неба и земли.

К тому времени, как Лян Хаонан и другие пришли в себя, они обнаружили, что Ye Fan уже ушел.

Перед ними остался только холодный ночной ветер, дующий вдоль двери пещерной комнаты.

В этот момент Лян Хаонан и остальные, бессознательно оборвались.

Не знаю почему, но только что на него обрушилось ощущение сердцебиения.

"Может ли быть, что эта молодёжь, действительно эксперт?" Лян Хаонан сомневался в своем сердце.

"Путь боевых искусств" подчеркивает накопление внутренней энергии. На что еще может быть способен некомпетентный младший?"

"Мастер Лян не думайте здесь ерунды, лучше поторопитесь и поднимитесь на гору."

"У меня мало времени, я должен спешить обратно учить три тысячи моих учеников после того, как закончу!"

Слова Чжоу Ботонга заставили Лян Хаонан проснуться с началом.

И тогда, без дальнейших промедлений, они мгновенно бросились к западной горе в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1358591>